

А. Луначарский “Латинизация русской письменности” (1): *Культура и письменность Востока*, 6, 1930, стр. 20-26.

1 Мусульманские народности Востока, исторически усвоившие арабский шрифт, не мало страдали от этого обстоятельства. Шрифт древнеарабской литературы приспособился к соответственным условиям культуры и, с трудом могущий отразить новую культуру очень трудно усвояемую и отделяющую народы Востока от европейской культуры, шрифт этот, конечно, был вспомогательным средством для задержки всякого прогресса и пользовался при этом поддержкой всех реакционных классов и, в особенности, духовенства.

Наркомпрос РСФСР, встретившись с проблемой латинизации письменности всех этих народов, шел вперед с чрезвычайной осмотрительностью. Он прекрасно понимал, как легко могут быть использованы против Советской власти эти новшества, которым старались придать характер желания отторгнуть массы от их собственной культуры и от их веры. Сторонники старины всячески внушали массам, что в латинизации сказывается высокомерное отношение западных людей к Востоку с его своеобразной и «бесценной», непонятной для «гяуров», культурой.

Значительным облегчением в этом деле было присоединение к этой реформе турецкого правительства, которое с большой энергией начало проводить у себя параллельную латинизацию. Это сразу отбило возможность для всяких пантюркистов играть политическую игру на фоне, якобы, верности старой культуре, чисто мусульманской и турецкой, и объяснять латинизацию шрифтов «гонением» на эту старую культуру со стороны большевиков.

Но и помимо помощи, которая была оказана таким образом нам турецким правительством, дело латинизации шло быстрым шагом, так как само население легко замечало огромные выгоды, отсюда проистекавшие. Письменность крайне упрощалась и, приобретая ее для своего родного языка, каждый гражданин из восточных республик и наций уже тем самым перебрасывал довольно прочный мост к усвоению общего алфавита на котором пишут огромное большинство культурных народов.

При моих разговорах с представителем Японии о состоянии у них этой реформы, я убедился, что там значительного количества сторонников латинизации нет. Трудный, берущий свое начало в еще более трудной китайской грамоте, алфавит японцев остается для них признаком их оригинальности и, кроме того, на нем имеется огромное количество уже изданных книг и больших библиотек — поэтому массовый переход на латинский шрифт означал бы, по мнению образованного японца, с которым я говорил, большой экономический разрыв. «Некоторым, — говорил он, пришлось бы учить детей обоим алфавитам для того, чтобы не ограничивать их употреблением только книг нового издания, которых в первые годы по необходимости будет недостаточно».

По отношению к нашим восточным народам это было не так. Никаких больших книгохранилищ у них не было, да и, попросту сказать, та литература, которая имеется на арабском языке, при всей своей исторической ценности, большой ценности практической не представляет, и народам этим все равно приходится развивать новое издательство не только потому, что надо создавать много книг на новом алфавите, но и потому, что надо создать побольше книг нового содержания.

Недавняя выставка латинского алфавита восточных народов, имевшая место в залах Коммунистической Академии, показала, какие большие успехи в этом отношении достигнуты.

И для нас, «инородцев» по отношению к мусульманским народам, возникло большое облегчение к изучению их языков. Лермонтов как-то сказал, что тюркский язык

является ключом для всего Ближнего Востока. Это положение остается в силе и теперь. Изучить тюркский язык через арабский шрифт было непомерно трудно, изучить же по нынешнему шрифту вовсе нетрудно. А между тем каждый гражданин СССР, желающий быть по настоящему образо-ванным, должен, по моему мнению, изучить тюркский язык, так как на нем говорят десятки миллионов наших граждан, десятки миллионов людей находящихся за границей нашего Союза, если принять во внимание, что отдельные языки — татарский, турецкий, узбекский и т. д. — представляют собой только не очень отличный вариант общего языка.

В связи со всем этим возникает вопрос и о латинизации нашего русского шрифта. Припомним, прежде всего, как произошла и та довольно солидная реформа письменности, которая была проведена непосредственно после Октябрьской Революции и которая возбуждает до сих пор скрежет зубовный у эмигрантов.

Потребность или сознание необходимости облегчить нелепый, отягченный всякими историческими пережитками, дореволюционный алфавит возникала у всех мало-мальски культурных людей. В Академии Наук шла подготовительная работа.

Кадетский министр Мануйлов, опираясь на работу комиссии академика Шахматова, уже подготовил введение нового алфавита, именно этого типа, который был на самом деле введен Советским Правительством.

Советское Правительство прекрасно отдавало себе отчет в том, что при всей продуманности этой реформы в ней было, по самой половинчатости своей, что-то, так сказать, “февральское”, а не октябрьское. Я, конечно, самым внимательным образом советовался с Владимиром Ильичем Лениным перед тем, как ввести этот алфавит и это правописание. Вот что по этому поводу сказал мне Ленин. Я стараюсь передать его слова возможно точнее.

„Если мы сейчас не введем необходимой реформы — это будет очень плохо, ибо и в этом, как и в введении, например, метрической системы и григорианского календаря мы должны сейчас-же признать отмену разных остатков старины. Если мы наспех начнем осуществлять новый алфавит или наспех введем латинский, который ведь, непременно нужно будет приспособить к нашему, то мы можем на-делать ошибок и создать лишнее место, на которое будет устремляться критика, говоря о нашем варварстве и т. д. Я не сомневаюсь, что придет время для латинизации русского шрифта, но сейчас наспех действовать будет неосмотрительно. Против академической орфографии, предлагаемой комиссией авторитетных ученых, никто не посмеет сказать ни слова, как никто не посмеет возражать против введения календаря. Поэтому вводите ее (новую орфографию) поскорее. А в будущем можно заняться, собрав для этого авторитетные силы, и разработкой вопросов латинизации. В более спокойное время, когда мы окрепнем, все это представит собой незначительные трудности”.

Такова была инструкция, которая дана была нам вождем. После этого мы немедленно законодательным путем ввели новый алфавит.

Увы, оказалось не так-то легко осуществить его в жизни. На декрет, можно сказать, никто даже ухом не повел, и даже наши собственные газеты издавались по старому алфавиту.

Я помню, как после выхода в свет номера «Правды» напечатанной по новой орфографии, один доктор прибежал ко мне и заявил: «Рабочие не хотят читать "Правды" в этом виде, все смеются и возмущаются». Революция, однако, шутить не любит и обладает всег-да необходимой железной рукой, которая способна заставить колеблющихся подчиниться решениям, принятым центром. Такой железной рукой оказался Володарский: именно он издал в тогдашнем Петербурге декрет по издательствам печати, именно он собрал большинство отвечающих за типографии людей и с очень спокойным лицом и своим решительным голосом заявил им: — Появление каких бы то ни было текстов, напечатанных по старой орфографии, будет считаться уступкой контрреволюции, и отсюда будут делаться соответствующие

ВЫВОДЫ.

Володарского знали. Он был как раз из тех представителей революции, которые шутить не любят, и поэтому, к моему и многих других изумлению, с этого дня — в Петербурге, по крайней мере, — не выходило больше ничего по старой орфографии. Все знают, какое большое облегчение принесла с собой эта реформа, насколько новая орфография проще и изящнее в знаках письма, как много лишних детских слез было пролито из-за нелепых трудностей, которые выб-рошены за борт.

У всех передовых граждан, т. е. у большинства коммунистов (потому, что и среди коммунистов имеются люди, не понимающие всей серьезности этих, как они думают, «пустяков») и среди части беспартийных, которые подобными вопросами как раз интересуются, реформы оставила чувство глубокой неудовлетворенности.

В течение всего времени, когда я руководил Наркомпросом РСФСР, мы получали множество предложений о дальнейшем облегчении правописания, не мало также предложений о введении латинского алфавита.

Огромный толчок идея латинизации русского алфавита (конечно, и Украины и Белоруссии) получила именно от успехов латинизации письма народов, употреблявших арабский шрифт т*. Отныне наш русский алфавит отдалил нас не только от Запада, но и от Востока, в значительной степени намиже пробужденного.

В настоящее время в Главнауке работает большая комиссия, занимающаяся вопросом предварительного упрощения и упорядочения орфографии, уточнения пунктуации, а затем существует и особая комиссия с участием профессоров Жиркова, Коринского, Щелкунова и Яковлева, которым поручено формулировать принципы, подлежащие учету при установлении нового алфавита. Эта комиссия определила эти условия следующим образом:

- 1) Использовать без изменения наибольшее количество букв латинского алфавита, унифицируясь с международными графическими элементами Востока и Запада.
- 2) Не вводить двойных букв.
- 3) Не вводить букв, которые были удалены из русского алфавита.
- 4) Не вводить букв с диакритическими значками, отдельными от корпуса буквы.
- 5) Для дополнения алфавита создавать буквы с такими значками, которые пишутся без отрыва руки.
- 6) Число букв в алфавите должно быть меньше, чем в теперешнем русском.
- 7) Выражение мягкости согласного перед гласным перенести на гласную букву.
- 8) Всякая буква должна иметь только одно звуковое значение.
- 9) Всякое сочетание звуков должно писаться только одним спо-собом.

Дополнение.

— Не будет особых мягких согласных.

— Будут буквы, соответствующие русским: я, ё, ю, ы, ь.

— Сочетание звуков „ш" будет писаться двумя буквами.

На этом основании возникли до сих пор три проекта латинско-русского алфавита. Мы не будем приводить здесь все, а остановимся на некоторых особенностях того, который предпочли вышеупомянутые профессора.

В этом алфавите огромное большинство букв просто заменяются латинскими. Буквы Ж и З изображаются через „Z", но в первом случае, „Z"1 получит значок снизу. Буква Х передается через X (икс). Латинское С (ц) произносится по-итальянски, т. е. как Ч. Для произнесения его как Ц добавляется значок снизу 2. Буква Ш изображается _> буква Ы—как „Y" (игрек)3, Ъ—через апостроф 4), Ю—через „У" со знаком 5), Я через А со знаком 6), Ё—как 6 или E7).

По-моему, некоторым недостатком этого проекта является то что в нем Е и Э изображаются при помощи простого Е, между тем разница произношения Е и Э так велика, что она должна быть, во чтобы то ни стало, чем-то отличена*. В остальном

проект кажется мне очень удовлетворительным.

Само собой разумеется, что введение латинского алфавита есть очень большая мера. Японское возражение становится здесь уместным. Для того, чтобы могли пользоваться огромным количеством книг, написанных по дореволюционной орфографии, вовсе не нужно специально учиться. Каждый школьник может буквально в один день усвоить все особенности старого алфавита и преспокойно читать книги, которые еще не переизданы по новой орфографии. Совсем не то будет с переходом на латинский шрифт. Он настолько отличается и от современной и от дореволюционной письменности, что если дети в школах или неграмотные на ликпунктах будут обучены латинскому шрифту, то на первое время перед ними откроется только не-
[25]

большое количество книг, изданных, начиная с того года, когда латинский шрифт будет декретирован. Все остальное для них будет за семью замками. Это, очевидно, приведет к необходимости параллельно обоих алфавитов в течение довольно долгого времени. Постепенно книги, написанные русским алфавитом, станут предметом истории. Будет, конечно, всегда полезно изучить русский шрифт для того, чтобы иметь к ним доступ. Это уже будет польза ощутительная для тех, кто будет заниматься историей литературы, но для нового поколения это будет во всяком случае все менее необходимым.

Процесс поглощения старого массива наших книг новосозданными книгами будет, без сомнения, довольно медленным. Я, однако, не разделяю опасений японцев в этом отношении. Примером может служить Германия. Там шрифт готический и шрифт латинский существуют параллельно. Никто не считает особой трудностью то обстоятельство, что немецкий школьник естественнейшим образом изучает оба шрифта. Мыслимо ли представить себе немца, который умеет прочесть Шиллера, если он написан латинским шрифтом, и не умеет, если готическим.

Между тем, разница начертаний между готическим и латинским алфавитами несколько не меньше, чем между нынешним русским алфавитом и предполагаемым русско-латинским*. Зато выгоды, представляемые введением латинского шрифта, огромны. Он дает нам максимальную между народность, при этом связывая нас не только с Западом, но и с обновленным Востоком; он особенно сильно облегчает обучение грамоте, сокращая количество букв, он дает большую убористость типографским знакам, как говорят, почти на 20%, что представляет собой огромную экономию.

Нельзя не сказать несколько слов о хозяйственных условиях введения латинского шрифта. Пока комиссия Наркомпроса не разработала этой довольно сложной проблемы, но любопытна уже наметка такой разработки. Действительно, введение нового шрифта предполагает переоборудование полиграфической промышленности. Уже это предполагает значительный расход. К нему нужно прибавить расходы на переобучение населения грамоте, включая подготовку соответственных кадров. Затем необходимо будет сейчас же переиздание на латинском шрифте книг, в особенности наиболее жизненно-необходимых. С другой стороны начнет сказываться экономия на бумаге и на наборе.

Таковы перспективы реформы с хозяйственной точки зрения. При многочисленности населения, употребляющего русский шрифт и чрезвычайно близкий к нему украинский, белорусский и некоторые другие, надо считаться с тем, что реформа эта грандиозна, и подходить к ней нужно поэтому с большой осмотрительностью. Нельзя, однако, сомневаться в том, что в конце концов эта идея возобладает и в жизнь введена будет. Наркомпросу РСФСР, в частности Главнауке, мы должны сказать спасибо за поднятую ими работу. По всей вероятности, однако, вскоре наступит время, когда надо будет перенести эту работу в какое-нибудь всесоюзное учреждение для того, чтобы реформа прошла не как республиканская, а как общая.

СНОСКИ

(1) От редакции. Перепечатывая из №№ 5 и 6 “Красной Газеты” от 6 и 7 января с/г. настоящую статью Я. В. Луначарского, редакция считает нужным отметить, что до момента введения в Турции нового алфавита дело латинизации всех алфавитов народов Советского Союза, пользовавшихся арабской письменностью, уже было завершено окончательно и он был введен в школы, издательства и делопроизводство. Таким образом, еще в 1927 году было уже сломлено сопротивление духовенства, арабистов-пантюркистов, упорно отстаивавших до того арабский алфавит. Так что успеху латинизации у нас помогло не принятие в Турции нового алфавита, а способствовала наша победа над “арабистами” и их сторонниками.

(2)* Курсив редакции “К. и П. В.”

(3) Или изображается через z (прим. ред.), 2) т.е. _ (примеч. ред.), 3) или „ь”, 4) впоследствии: j—йот без точки (примеч. ред.), 5) и или у, б) а или [X], 7) _ или [X]: вообще сведения т. Луначарского несколько устарели; проекты подвергнутся дальнейшей переработке.

(4) Замечание т. Луначарского основано на неясности. По проекту комиссии там, где слышится „йотированное” е — в начале слогов — всегда пишется „je” (йэ). Во всех же остальных случаях, где мы находим обычное в русском языке „нейотированное” е — в начале немногих слов и после согласных — пишется е: etot, mel, te и т. д. Таким образом, по проекту комиссии оставлены два начертания: “е” — “э” и je — “е”, что вполне отвечает разнице произношения между теперешними “э” и “е”, но из алфавита удалена одна буква “э”, сделавшаяся при новой системе письма лишней (примеч. ред.).

(5) Готический шрифт современных немцев представляет собою только особую стилизацию того же латинского шрифта (примеч. ред.).

[Карта сайта](#)

bigmir)net
0 0

Реклама:

[Купить DVD](#) в магазине Animeshop.com.ua